

—Представьте наш мир как корабль, плывущий по бескрайнему космическому морю. Мы стоим на палубе, наблюдая за другими далёкими кораблями — другими мирами. Каждый из этих кораблей перевозит груз и экипаж, обычно проходя так далеко, что их не видно даже в телескоп. Однако каждые несколько тысяч лет космическое море переживает такие мощные бури, что корабли сближаются и плывут бок о бок. В эти моменты экипажи могут пересекаться, а груз — пересыпаться на соседний корабль. Когда буря утихает, корабли расходятся и продолжают своё путешествие.

Этан рассказал легендарные истории: первое Сочетание Сфер, рождение людей, эльфов, гномов, ведьмаков, Братство магов, культ Вечного Огня, Ложа чародеек — могущественная женская организация, настолько влиятельная, что могла управлять королями и свергать правителей, которые не выполняли её требований, создавая царство полностью под её контролем. В опасные времена чародейки, проигравшие в политических интригах, встречали трагический конец — пытки, охоты на ведьм, сожжение на кострах, выкалывание глаз.

— Эти жестокие удовольствия закончились жестокостью, — заключил Этан, повторяя девиз другого мира.

— Усы Мерлина, — воскликнул Дамблдор, приподняв свои очки, потрясённый услышанным. Без стеснения он выразил своё удивление. То, что описал Этан, было магией, но её развитие разительно отличалось. Несмотря на внедрение закона о секретности с семнадцатого века, Дамблдор, через рассказ Этана, увидел мир без таких ограничений, что ярко подчёркивало разные пути развития.

Конфликты между магией и религией, трагедии, вызванные человеческой природой, и трагическая участь Ложи чародеек вызвали глубокие размышления у Дамблдора. После короткой паузы он сказал: "Мистер Этан, ваше прошлое — это легендарный опыт..."

Пока Этан разговаривал с Дамблдором, он вдруг почувствовал, как вибрирует значок в форме волчьей головы на его груди, символизирующий Школу Волка. Значок ведьмака был предназначен для обнаружения близких магических флуктуаций. Сначала озадаченный, Этан понял, что Дамблдор использует магию на нём.

Вспоминая о мастерстве Дамблдора в Легилименции, Этан мгновенно осознал возможные серьёзные последствия, если Дамблдор получит доступ к воспоминаниям о мире Гарри Поттера в его разуме.

— Вы используете заклинание на мне, мистер Дамблдор? — Этан резко посмотрел на него. Он вскочил с кровати, приняв оборонительную позу. Одновременно он поднял левую руку, чтобы начертить в воздухе руну маны, создав вокруг себя бледно-жёлтый щит.

Дамблдор, ошеломлённый быстрой реакцией Этана, почувствовал, как его Легилименция была мгновенно прервана возникновением жёлтого щита. Понимая, что его попытка обнаружена, Дамблдор ощутил укол раздражения. Привыкший к тихой и незаметной Легилименции, он не учёл, что Этан, будучи ведьмаком из другого мира, может иметь средства для обнаружения магии.

— Мне очень жаль, Этан. Вы должны знать, что многие люди в этом мире используют магию в недобрых целях. Как директор школы, я обязан заботиться о безопасности студентов, поэтому попытался с помощью магии узнать правду вашей истории. Моё намерение не было обмануть вас, — сказал Дамблдор, вставая и слегка кланяясь, извиняясь за свои действия. Видя, что Этан не опустил щит, глаза Дамблдора выразили намёк на усталость.

— Я очень стар и слишком долго сражался со злом. Иногда я могу быть чрезмерно осторожным. Надеюсь, вы сможете простить меня, старика, — сказал Дамблдор с видом усталости.

Бдительность в глазах Этана не ослабла от слов Дамблдора. Этан, переживший множество бурь и интриг, не поддавался сочувствию или жалости. Он понимал, что некоторые могут использовать такие моменты уязвимости для неожиданного удара.

Некоторое время в медицинском крыле царила зловещая тишина. В конце концов, Этан решил снять свой щит, учитывая силу Дамблдора как самого могущественного белого волшебника и отсутствие своих двух длинных мечей под рукой.

— Я думаю, что в любом мире очень невежливо читать мысли других людей без их разрешения, — холодно сказал Этан.

Дамблдор заметно вздохнул с облегчением от ответа Этана, но гармоничная и дружелюбная атмосфера, царившая ранее, испарилась.

Пока Дамблдор и Этан разговаривали в медицинском крыле, Гарри и Рон столкнулись со своими трудностями. В отличие от драматической сцены с отправкой письма в оригинальном сюжете, Молли Уизли ворвалась в аудиторию и схватила Рона, таща его за ухо в кабинет профессора МакГонагалл. Ученики Хогвартса нашли эту версию гораздо более комичной. Коридоры оглашались мольбами Рона, пока Молли агрессивно крутила его уши, сопровождаемыми смехом близнецов Уизли, которые шли следом. Гарри, пытаясь взять вину на себя, умолял о пощаде, в то время как мистер Уизли шёл позади, благоразумно воздерживаясь от комментариев на действия жены.

С другой стороны, Перси и Джинни шли позади процессии, их лица были полны смущения. Для Перси, который ценил дисциплину и дорожил своим образом, и Джинни, склонной к застенчивости, этот день был невыносимо унижительным.

— Рон, ты на грани стать преступником? Как ты осмелился украсть машину своего отца и взлететь на ней в небо, чтобы сбивать людей? Ты доставил столько проблем своему отцу. Министерство магии даже рассматривает возможность расследования из-за тебя. Ты действительно невыносим. И ты ещё и Гарри втянул, — Молли Уизли ругала Рона, крутя его ухо ещё сильнее, не поддаваясь на его мольбы. Ученики, следовавшие за процессией, не могли удержаться от смеха.

Когда семья Уизли вошла в кабинет профессора МакГонагалл, они невольно создали ещё одно зрелище. Каждый член семьи Уизли пытался войти первым, что привело к комичной суете. Перси, торопясь, споткнулся и даже уронил свои очки. Зрители, особенно слизеринцы, разразились ещё большим смехом. В конце концов, профессору МакГонагалл пришлось выйти из своего кабинета, ругая учеников и приказывая им вернуться на занятия. По её просьбе миссис Уизли наконец отпустила уши Рона. С чувством поражения Гарри и семья Уизли вошли в кабинет профессора МакГонагалл.